

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-009-198

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Ведерниковой О.Н., Зеленина С.Р.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Кондратюка С.И., Глущенкова М.В., Лощенко В.В. и Васильковского А.В., а также адвокатов Артёмьева Я.М., Соколова И.Г., Волковой Л.Е. и Ракович О.Ю. на приговор Иркутского областного суда от 12 мая 2009 г., по которому

Кондратюк С.И., **Н.И.**, **И.И.**

И.И., судимый: 1) 22 ноября 2007 года Черемховским городским судом Иркутской области по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком 2 года; 2) 9 июня 2008 года Черемховским районным судом Иркутской области по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,- осужден к лишению свободы по:

- ст. 162 ч. 2 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на срок шесть лет без штрафа;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на срок шесть лет без штрафа;
- ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на срок десять лет без штрафа;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на срок пятнадцать лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Кондратюку С.Н. наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет без штрафа.

Условное наказание, назначенное Кондратюку приговором Черемховского городского суда Иркутской области от 22 ноября 2007 года, в соответствии со ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, окончательно назначено Кондратюку С.Н. наказание в виде лишения свободы на срок двадцать два года без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Глушеников М. В. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

осужден к лишению свободы по:

- ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на срок десять лет без штрафа;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на срок четырнадцать лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Глушеникову М.В. наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Лощенко В. В. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

осужден к лишению свободы по:

- ст. 162 ч. 2 УК РФ на срок пять лет без штрафа;
- ст. 316 УК РФ на срок один год;

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Лощенко В.В. наказание в виде лишения свободы на срок пять лет шесть месяцев без штрафа в исправительной колонии общего режима.

Васильковский А. В. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

осужден к лишению свободы по:

- ст. 290 ч. 2 УК РФ на срок три года с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок три года;
- ст. 285 ч. 1 УК РФ на срок два года;
- ст. 292 УК РФ на срок один год.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Васильковскому А.В. наказание в виде лишения свободы на срок четыре года шесть месяцев в исправительной колонии общего режима, с лишением права

занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок три года.

По этому же делу осуждены Мезников А.В., Максунув П.В., Ющук И.Н., Молодцов Л.А., Пруцков И.М. и Шишкин С.И., приговор в отношении которых не обжалован.

Разрешены гражданские иски потерпевших и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденных Кондратюка С.И., Глущенкова М.В., Лощенко В.В., Васильковского А.В., Мезникова А.В., Максунува П.В. и Ющука И.Н., участвовавших в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи, а также адвокатов Кротову С.В., Глазунову М.А., Бондаренко В.Х., Арутюнову И.В., Волобоеву Л.Ю. и Акопян А.К., поддерживавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Кондратюк С.И. признан виновным в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения имущества супругов Е [REDACTED] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения имущества С [REDACTED] [REDACTED] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения имущества Б [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; а также в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED]., совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Глущенков М.В. признан виновным в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения имущества Б [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; а также в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED]., совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Лощенко В.В. признан виновным в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения имущества С [REDACTED] [REDACTED], с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; а также в укрывательстве убийства Б [REDACTED] [REDACTED]

Васильковский А.В. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании своих служебных полномочий из корыстной заинтересованности вопреки интересам службы, повлекшем существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства; в служебном подлоге, то есть внесении из корыстной и личной заинтересованности в официальные документы заведомо ложных сведений; а также в получении через Лощенко взятки в виде денег за незаконные действия, входящие в его служебные полномочия.

Преступления совершены в период с 4 мая 2007 года по 27 февраля 2008 года на федеральной автомобильной дороге [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **Кондратюк С.Н.** указывает, что нападение на С [REDACTED] является хулиганством, а не разбоем, поскольку денег у потерпевшего они не требовали, убивать его не собирались, потерпевший же хочет получить с осужденных денежные средства и оговаривает их. Мезников не хотел стрелять в С [REDACTED] ружье само выстрелило, когда он падал с подножки его автомобиля. Отмечает, что сотрудники АЗС, на территории которой находилась машина потерпевшего, звуков выстрелов и борьбы не слышали, заключение эксперта № [REDACTED] от 16 апреля 2008 года носит предположительный характер. Считает, что его вина в совершении данного преступления не доказана и потому приговор в этой части является незаконным и необоснованным.

Разбойное нападение на Б [REDACTED] признает частично, т.к. сам его не убивал и смерти его не желал. Ружье, обнаруженное у него дома, ему передал Глущенков М.В., который оговорил Кондратюка С.Н. на предварительном следствии, признавшись на суде в убийстве Б [REDACTED]. Высказывает сомнения во вменяемости Глущенкова и считает необходимым назначение ему стационарной судебно – психиатрической экспертизы, также, утверждает, что в момент убийства находился вдали от места происшествия и был под воздействием сильнодействующих препаратов. Признает, что помогал Глущенкову в сокрытии следов преступления, но умысла на убийство не имел; ссылается на ст.36 УК РФ и считает, что не должен нести ответственность за чужие действия. По его мнению, доказательства его виновности в данном преступлении отсутствуют, а выводы суда основаны на предположениях. Утверждает, что судебное разбирательство носило обвинительный характер. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

- **Глущенков М.В.** выражает несогласие с приговором, утверждает, что его действия квалифицированы неправильно, поскольку у него отсутствовала цель завладения чужим имуществом, машину он не тонировал и не перегонял, в судебном заседании свою вину не признал. Также, указывает, что место совершения преступления и обнаружения трупа ему показал следователь П [REDACTED] что могут подтвердить понятые; доказательства его вины

отсутствуют; кровь, обнаруженная на его одежде, принадлежит самому Глущенкову; суд не разобрался в обстоятельствах дела; убийства он не совершал, а был вынужден оговорить себя в результате давления со стороны Кондратюка, который угрожал ему убийством и заставлял взять вину на себя. Обращает внимание, что машину и ружье изъяли у Кондратюка, который также указал, где лежит голова убитого. Утверждает, что Б [] убил Кондратюк, а ему приказал отрубить голову у трупа Б [] и после этого вымыть машину на мойке. Утверждает, что у него «не все в порядке с головой», указывает, также, что у него была семья, а суд не учел этого при назначении наказания; в томе 1 (стр. 176-188) в протоколе осмотра места происшествия отсутствуют подписи понятых. Просит переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 на ст.105 ч.1, а ст.162 ч.4 исключить, поскольку он не совершал данного преступления; одновременно просит отменить приговор.

- **Лощенко В.В.** считает приговор незаконным и необоснованным, указывает, что суд не учел требования ст.62 УК РФ и явку с повинной, а также его семейное положение и наличие малолетнего ребенка, работы и постоянного места жительства. Кроме того, указывает, что суд не учел показания свидетеля М [] и отсутствие предварительного сговора на совершение преступлений; обвиняемые Кондратюк и Мезников в ходе предварительного расследования дали ложные показания вследствие оказания на них морального и физического давления; у С [] никто денег не требовал, свою машину он никому не предоставлял и согласия на преступление не давал, находился в нетрезвом состоянии и спал в своей машине, которой управлял Кондратюк. Утверждает о нарушении судом ст.ст.14, 17, 75 УПК РФ, а также права на защиту в прениях сторон, выразившемся в неудовлетворении судом его ходатайства на частичное ознакомление с протоколом судебного заседания.

Также, выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. По его мнению, выводы суда о его виновности по ч.2 ст.162 УК РФ не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; в протоколе судебного заседания существуют искажения. Считает, что суд отнесся к нему предвзято, не учел отсутствие сговора и показания Мезникова об этом. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

- **Васильковский А.В.** указывает, что в обоснование его вины по ст.290 ч.2 УК РФ суд принял во внимание только показания Лощенко, Кондратюка, Ющука, Максунова, которые неоднократно меняли свои показания. Отмечает, что его признательные показания даны на предварительном следствии; сумма взятки в материалах дела указана разная и не соответствует сумме, установленной в приговоре; в процессе расследования на Лощенко оказывалось давление в интересах следствия, однако суд не удовлетворил ходатайство о вызове и допросе свидетеля, который мог бы это подтвердить,

чем нарушил его права, гарантированные пунктом “d” части 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Утверждает, что судом не установлено место и время получения им взятки, при этом он был лишен возможности представить в суде свое алиби; в связи с этим указывает на нарушения ст.ст.15,16, п.4 ч.4 ст.47, ч.ч.2 и 3 ст.86 УПК РФ, а также нарушения ч.1 ст.19, ч.2 ст.45, ч.3 ст.123 Конституции РФ, ч.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Отмечает, что все доказательства по его делу противоречивы, приговор основан только на признательных показаниях подсудимых, которые не подтверждаются совокупностью имеющихся по делу доказательств. Лощенко был вынужден оговорить его, суд выступил на стороне обвинения, что противоречит ч.3 ст.15 УПК РФ. Считает, что имеются нарушения пунктов 1, 2, 4 ч.1 ст.379 УПК РФ.

Кроме того, выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Указывает на искажения в протоколе судебного заседания; отсутствие в приговоре указания о судьбе изъятых у него сотовых телефонов; нарушения УПК при проведении отдельных следственных действий, нарушение конституционного права на тайну телефонных переговоров. Считает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано. Просит приговор отменить, дело направить в Иркутский областной суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

- **Адвокат Артемьев Я.М.** в защиту Кондратюка С.Н. полагает приговор необоснованным, считает, что оценка судом исследованных доказательств по уголовному делу проведена предвзято, с обвинительным уклоном, при этом судом допущены, по мнению защиты, процессуальные нарушения, которые выразились в следующем: в основу приговора положены показания, которые не оглашались при исследовании письменных материалов уголовного дела в ходе судебного заседания (показания Кондратюка от 4 мая 2008 г. л.приговора №46, т.к. выборочно оглашались показания из т.4. л.д.99-103); показания Кондратюка, данные в процессе судебного разбирательства, суд проигнорировал, переложив, в нарушении ст. 14 ч.2 УПК РФ, бремя доказывания своей невиновности на обвиняемого. Кроме того, указывает, что в ходе судебного заседания защитой заявлялось письменное ходатайство о предоставлении времени для подготовки к судебным заседаниям и для согласования с обвиняемым позиции защиты в соответствии со ст.47 УПК РФ, которое суд не разрешил. Отмечает, что, признав Кондратюка гражданским ответчиком, суд не вынес определение об этом, копии искового заявления не представил, документы, обосновывающие иск, не исследовал; нарушены требования ст.54 УПК РФ, ст.ст. 131- 136 ГПК РФ, обвиняемый был лишен возможности представить возражения по предъявленным искам. Полагает, что указанные процессуальные нарушения являются существенными, поскольку свидетельствуют о нарушении права обвиняемого Кондратюка С.Н. на

защиту. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в Иркутский областной суд.

- **Адвокат Ракович О.Ю.** в защиту интересов Глущенкова М.В. полагает, что приговор вынесен необоснованно. Суд должным образом не проверял показания Глущенкова М.В., данные им в судебном заседании, признав достоверными и правдивыми его показания, данные на предварительном следствии. Показания Глущенкова М.В. о том, что убийство Б [] [] совершил он один, подтвердил допрошенный в судебном заседании Кондратюк С.Н., иных свидетелей данного преступления судом не установлено. Мотивом убийства явилась ссора между Глущенковым М.В. и Б [] [], а не желание завладеть автомобилем; автомобиль Глущенков использовал для того, чтобы избавиться от трупа и скрыть следы преступления; действий, направленных на сокрытие автомобиля, чтобы в дальнейшем распоряжаться им по своему усмотрению не предпринимал. Считает, что суд предвзято и односторонне оценил исследованные в судебном заседании доказательства, не устранив имеющиеся противоречия. Просит приговор отменить, дело направить в Иркутский областной суд.

- **Адвокат Соколов И.Г.** в защиту Лощенко В.В. выражает несогласие с приговором, указывает, что суд не учел смягчающие наказание обстоятельства, указанные в его жалобе; выводы суда о квалификации действий Лощенко ошибочны, поскольку основаны на первоначальных показаниях Кондратюка и Мезникова; Лощенко не давал согласия на применение в отношении потерпевшего насилия, опасного для жизни; заключение экспертов относительно частиц, изъятых с мест происшествия, носит предположительный характер; доказательства того, что при нападении на С [] использовалось оружие, отсутствуют; у Лощенко не было умысла на совершение разбоя; вывод суда об участии Лощенко в нападении на С [] является надуманным, поскольку опровергается показаниями Кондратюка и Мезникова. Суд не установил объект посягательства, вывод суда о существовании угрозы жизни и здоровью С [] со стороны нападавших является ошибочным. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

- **Адвокат Волкова Л.Е.** в защиту интересов Васильковского А.В. выражает несогласие с приговором, считает, что его вина в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.290 ч.2 и 285 ч.1 УК РФ, не доказана; выводы суда о виновности Васильковского основаны на предположениях; судом приняты во внимание одни доказательства, и при этом отвергнуты противоречащие им доказательства, не получившие должной оценки суда и не нашедшие отражения в приговоре; результаты очных ставок свидетельствуют о невиновности Васильковского в инкриминируемых ему деяниях; суд не указал мотивы, по которым считает данные доказательства недостоверными или недопустимыми, что грубо нарушает права Васильковского, в том числе и его право на защиту. Кроме того, считает, что

судом нарушены требования ч. 2 ст. 297 УПК РФ еще и в той части, что неверно применены нормы материального права. Так, ни органами предварительного следствия, ни в судебном заседании не было выявлено и установлено: факт получения Васильковским денежных средств, сумма взятки и обстоятельства ее получения. Вывод суда о том, что сумма взятки составляет [] рублей носит предположительный характер. По ее мнению, суд допустил нарушения ст.ст.297, 299 и 307 УПК, а также ст.14 УПК РФ.

Также, указывает на нарушения УПК РФ при составлении протоколов отдельных следственных действий, а также использование судом недопустимых доказательств. Полагает, что при вынесении судом обвинительного приговора Васильковскому по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ст.292 УК РФ, были нарушены требования ст.ст.14, 76, 77 и 307 УПК РФ, а также ч.1 ст.49 Конституции РФ; его вина в данном преступлении не доказана. Кроме того, отмечает, что срок давности привлечения Васильковского к ответственности по ст.292 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003) истек, вследствие чего уголовное преследование за данное преступление следует прекратить.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденных и адвокатов, в которых просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вывод суда о виновности Кондратюка С.И., Глущенкова М.В., Лощенко В.В. и Васильковского А.В. в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Кондратюка С.И. по эпизоду в отношении Е [] 4 мая 2007 года подтверждается показаниями потерпевшего Е [], который в судебном заседании, в частности, показал, что поздно ночью 3 мая 2007 года он на своем автомобиле с женой возвращался [] г. []. Неожиданно его машину стал преследовать другой автомобиль, обогнал его, перегородил дорогу, после чего дулом ружья из пассажирского окна ему показали, чтобы он вышел из машины. Когда он попытался уехать, по его автомобилю начали стрелять. Ему удалось оторваться от преследования, но колесо было прострелено и автомобиль занесло, он слетел с трассы, после чего он забрал ключ зажигания и они с женой скрылись в лесу. Из укрытия он видел, как преследовавший их автомобиль остановился, из него вышли пятеро парней, подошли к его машине, после чего они с женой ушли глубже в лес, а позднее позвонили в милицию. Он и жена реально опасались за свои жизни (т.19 л.д. 121-125).

Подсудимый Кондратюк в судебном заседании в предъявленном ему обвинении в совершении нападения на Е [] виновным себя признал частично и пояснил, что сговора и подготовки к этому преступлению не было. В связи с существенными противоречиями в показаниях Кондратюка, данных им на предварительном следствии и в судебном заседании, судом

были исследованы показания Кондратюка, данные им при производстве предварительного расследования.

Согласно материалам дела, Кондратюк при допросе в качестве обвиняемого 7 июля 2008 года показал, что 3 мая вечером он предложил Максуну П.В., Ющуку И.Н., Молодцов Л.А., Пруцкову и И.М.Шишкину ехать на трассу, чтобы заработать деньги путем требования их у водителей, перегоняющих машины. Все согласились. Ющук и Молодцов сказали, что у них есть обрезы, которые взяли дома у Ющука. Все знали, что у них два обреза 28 и 16 калибра. Патроны к обреза 16 калибра он взял у жены Васильковского якобы для охоты. Ездили на машине Максуну, он был за рулем, Кондратюк сидел рядом, остальные на заднем сиденье. Ющук говорил, что стрелял по колесам, но не попал. Он стрелял по колесам автомобиля из обреза 28 калибра, второй раз не получилось, заклинило. Кто-то подал второй обрез, он выстрелил еще раз. К машине на обочине подбежали все, пытались завести. Взяли коврики и другие вещи (том 4, л.д. 121-130).

Показания Кондратюка об обстоятельствах совершения нападения на Е [] подтверждаются показаниями, данными на предварительном следствии Максуну П.В. (т.3, л.д.73-78, 88-94), И.М.Шишкиным (т.3 л.д.122-126), Ющуком И.Н. (т.3 л.д.27-33,42-47), Молодцовым Л.А. (т.3 л.д.235-242) и Пруцковым (т.3 л.д.174-179).

Суд установил, что все подсудимые по данному эпизоду допрошены на предварительном следствии в соответствии с требованиями УПК РФ, в присутствии защитников, в условиях, делающих невозможными нарушения их законных прав и интересов, в связи с чем суд обоснованно признал их показания допустимыми и подлежащими оценке в совокупности в другими доказательствами.

Вина Кондратюка в совершении нападения на Е [] подтверждается и другими доказательствами, в том числе: показаниями свидетелей А [], Ш [], Р [], Р [], К [], Ф [], А [], М []; протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д. 6-11), протоколом выемки (т.1 л.д. 36-37), заключением экспертизы (т.7 л.д. 91-92), другими, изложенными в приговоре доказательствами.

При наличии приведенных выше и иных доказательств, согласующихся между собой, судебная коллегия находит, что суд пришел к верному выводу о доказанности вины Кондратюка в совершении разбойного нападения на Е [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, и правильно квалифицировал его действия.

Вина Кондратюка С.И. и Лощенко В.В. по эпизоду в отношении С [] 14 февраля 2008 года подтверждается показаниями потерпевшего С [], который в судебном заседании показал, что 13 февраля 2008 года следовал по трассе [] на грузовой автомашине, в кузове которой находились два купленных легковых автомобиля. Остановился на площадке АЗС, лег спать. Около 3-х часов ночи

ему постучали в окно, попросили дать «баллонник», он отказал, после чего услышал крик: «Стреляй в него!» и увидел в окне ствол ружья, который был в руках у нападавшего, которым был, как ему стало позже известно, Кондратюк. В него стреляли, но была осечка. Он схватился за ствол ружья, стал бороться, пытался отобрать ружье, отводил его от себя. Кондратюк с другим нападавшим, Мезниковым, вдвоем тянули ружье к себе, а он к себе. Потом он их оттолкнул вместе с ружьем. Тут же сел за руль и стал сдавать назад. Проехал несколько метров, раздался выстрел. В автомобиле вылетели оба боковых стекла. Он при этом откинулся назад и в него заряд не попал. Осколки стекла попали ему в глаз. Во время борьбы он перегибался через стекло, были повреждены ребра и нос. Считает, что они хотели его убить и забрать машины. Потерпевший полностью подтвердил правильность своих показаний, данных на предварительном следствии. (том 2, л.д. 214-215).

Свидетели Н [] и М [] подтвердили показания потерпевшего С [].

По заключению эксперта на обнаруженном при осмотре места происшествия окурке Марльборо обнаружена слюна, в которой при установлении групповой принадлежности выявлен антиген А и по групповой принадлежности совпадает с группой крови и слюны Кондратюка. (том 8, л.д. 2, том 9, л.д. 14-15)

Согласно справке [] областной клинической больницы С [] с 14 февраля 2008 года находился на обследовании и лечении в глазном отделении с диагнозом «контузия левого глаза», поставлен диагноз «склеротическое ранение левого глаза, стекло внутри глаза». По заключению рентгенолога медучреждения [] от 27 февраля 2008 года у С [] обнаружены перелом носовой кости без смещения и перелом передних отростков 2, 3 ребер слева без смещения. (том 3, л.д. 19-20).

Суд правильно оценил в приговоре, что показания С [] в судебном заседании и на предварительном следствии последовательны, логичны, не содержат противоречий, в совокупности с приведенными доказательствами, устанавливают одни и те же факты, изобличающие подсудимых в разбойном нападении на него, в связи, с чем суд обоснованно пришел к выводу, что у потерпевшего нет оснований оговаривать подсудимых и признал его показания достоверными и правдивыми.

Оценив приведенные выше и иные доказательства, изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о доказанности вины Кондратюка, Мезникова и Лощенко по этому эпизоду и их действия квалифицированы верно.

Доводы кассационных жалоб об обратном судебная коллегия находит несостоятельными.

Изложенные в кассационной жалобе доводы осужденного Кондратюка о неправильной квалификации судом его действий в связи с отсутствием умысла и предварительного сговора на разбойное нападение на С [] являются необоснованными. Об умысле Кондратюка, Мезникова и Лощенко

и наличии предварительного сговора на разбойное нападение на С [REDACTED] свидетельствуют установленные в суде обстоятельства совершения данного преступления, а также их показания на предварительном следствии о том, что они все трое, включая Лощенко вступили в предварительный сговор на совершение разбойного нападения. Данные показания согласуются между собой и подтверждаются приведенными в приговоре иными доказательствами. Их же показания в судебном заседании об отсутствии предварительного сговора и согласованности при совершении разбоя суд обосновано признал не соответствующими действительности, данными с целью защиты в пользу Лощенко.

Доводы жалобы Кондратюка о том, что сотрудники АЗС, на территории которой находилась машина потерпевшего, звуков выстрелов и борьбы не слышали, не могут быть приняты во внимание, исходя из обстановки совершения преступления, времени суток и конкретной ситуации. При этом допрошенные в судебном заседании свидетели – сотрудники АЗС увидели потерпевшего сразу же после совершенного на него нападения, когда С [REDACTED] сообщил им об этом, кроме того, они видели на его лице телесные повреждения.

Также, нельзя согласиться с доводами жалоб осужденного Кондратюка и адвоката Соколова И.Г. в защиту Лощенко о том, что заключение экспертизы № [REDACTED] от 16 апреля 2008 года носит предположительный характер. Выводы экспертизы о виде использованного при нападении оружия не носят категоричного характера, поскольку подлежат сопоставлению с другими доказательствами, в данном конкретном случае - с показаниями соучастников преступления, протоколом осмотра места происшествия, показаниями потерпевшего и свидетелей.

Доводы жалобы Лощенко о том, что он не был участником разбойного нападения на С [REDACTED], [REDACTED] полностью опровергаются показаниями Кондратюка и Мезникова на предварительном следствии о том, что они все трое вступили в предварительный сговор на совершение разбоя на трассе, Лощенко предоставил ружье, согласно отведенной роли, он должен был оставаться в автомобиле, ждать Кондратюка и Мезникова, обеспечивать их безопасность и возможность скрыться с места происшествия. Эти доводы Лощенко были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре.

Также, нельзя признать обоснованными доводы жалобы адвоката Соколова И.Г. в защиту Лощенко об отсутствии доказательств того, что при нападении на С [REDACTED] использовалось оружие, а также ошибочности вывода суда о существовании угрозы жизни и здоровью С [REDACTED] со стороны нападавших. Согласно материалам дела, о том, что при нападении на С [REDACTED] применялось оружие, а именно, ружье, рассказывали сами осужденные, кроме того, его видел потерпевший. О применении оружия свидетельствуют, также, повреждения, обнаруженные на автомашине потерпевшего, частицы войлока в месте нападения на С [REDACTED] которые, по

заключению эксперта, являются частями пыжа и могли быть выстрелены из оружия 12 калибра. Является установленным в судебном заседании и факт неисправности примененного оружия, которое давало осечку при производстве выстрелов, однако учитывая то, что выстрел все-таки имел место, потерпевший обоснованно опасался за свою жизнь.

Совокупность этих доказательств позволила суду сделать правильный вывод о том, что на С [] было совершено разбойное нападение в целях хищения его имущества, о чем и состоялась предварительная договоренность между соучастниками преступления.

Судебная коллегия считает, что тщательная подготовка к совершению преступления, использование при нападении огнестрельного оружия, распределение ролей участников, место, время и обстановка посягательства, а также его цель, свидетельствуют не о банальном хулиганстве, о чем заявляет в своей жалобе осужденный Кондратюк, а о хорошо спланированном разбойном нападении с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Вина Кондратюка С.И., Глущенкова М.В и Лощенко В.В. по эпизоду в отношении Б [] и его убийства подтверждается показаниями осужденных Кондратюка С.И. и Глущенкова М.В., данными на предварительном следствии, которые были исследованы в судебном заседании. Согласно их показаниям, 27 февраля 2008 года в вечернее время Кондратюк, Глущенков и Лощенко выехали на трассу с целью совершения разбойных нападений на водителей транзитников, для чего вооружились ружьем и ножом. Машиной управлял Лощенко. На трассе при обнаружении стоящего на обочине автомобиля Б [], который спал в машине, остановились. Кондратюк и Глушенков подошли к автомобилю с обеих сторон, Кондратюк через стекло произвел выстрел в область грудной клетки спящего водителя, Глушенков нанес ему не менее семи ударов ножом. После этого, похитив автомобиль, с места происшествия скрылись. Остановились у реки, Глущенков вытащил труп из машины и отрубил ему голову, чтобы не опознали. Затем отмыли машину от крови на автомойке, вещи водителя сожгли, а машину поставили на автостоянку.

При проверке показаний на месте Кондратюк показал, что на следующий после убийства день он и Лощенко перепрятали голову убитого, которую сбросили с моста на лед реки, где она и была обнаружена в том месте, где указал Кондратюк (т.4 л.д.70-84).

Суд исследовал эти показания Кондратюка С.И. и Глущенкова М.В. и пришел к правильному выводу о том, что они получены в соответствии с требованиями закона и согласуются с другими материалами дела.

Приведенные выше показания Кондратюка С.И. и Глущенкова М.В. на предварительном следствии суд обоснованно положил в основу приговора по этому эпизоду, подробно мотивировав свое решение в этой части.

Показания Кондратюка и Глущенкова в судебном заседании о том, что убийство Б [] совершил один Глущенков, суд обосновано нашел надуманными с целью защиты и отверг их.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Б [] наступила в результате огнестрельного ранения грудной клетки слева с повреждением правого легкого, правого предсердия, колото-резаных проникающих ранений на задней поверхности грудной клетки справа с повреждением правого легкого (3), печени (1). Огнестрельные ранения возникли незадолго до наступления смерти в результате выстрела из огнестрельного оружия, снаряженного дробью, колото-резаные ранения возникли незадолго до смерти от воздействия колюще -режущего предмета, чем мог быть нож. Экспертизой установлено посмертное отчленение головы с рублеными ранами на правой ушной раковине, на задней поверхности шеи справа (3), на задней поверхности головы в результате воздействия рубящим предметом, чем мог быть топор. (том 8. л.д. 129-130).

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Оценив это заключение экспертов в совокупности с другими материалами дела суд сделал правильный вывод о том, что Кондратюк и Глущенков действовали с умыслом на лишение жизни потерпевшего.

О наличии у осужденных умысла на лишение жизни потерпевшего Б [] свидетельствуют конкретные обстоятельства совершенного преступления, в частности, избранные ими орудия убийства,- охотничье ружье и нож, а также их действия – производство выстрела в область грудной клетки, нанесение множества ударов ножом в жизненно важные органы человека.

При таких условиях судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденных Кондратюка и Глущенкова, каждый из которых утверждает, что убийство Б [] он не совершал, оба они обвиняют в преступлении друг друга, заявляя о взаимном оговоре на предварительном следствии и непричастности к преступлению.

Как видно из материалов дела, по этому эпизоду судом были исследованы все доказательства, в том числе показания самих осужденных, которые были ими даны в ходе следствия, и оценены судом в совокупности с иными доказательствами.

Действия Лощенко, связанные с сокрытием головы убитого на следующий день после его убийства, суд обосновано расценил как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Вопреки доводам жалобы Кондратюка, приговор основан не на домыслах и предположениях, а на конкретных, установленных судом фактах и достоверных доказательствах, что нашло полное отражение в тексте договора.

Также, нельзя признать состоятельными доводы жалобы осужденного Глущенкова и адвоката Ракович О.Ю. в его защиту о неправильной квалификации действий Глущенкова в связи с отсутствием у него цели

завладения чужим имуществом и совершением убийства на почве ссоры с Б [REDACTED]. Как следует из материалов дела, Кондратюк и Глущенков напали на ранее им незнакомого Б [REDACTED] в то время, когда он спал, что исключает личный мотив его убийства у осужденных.

Кроме того, судя по кассационной жалобе Глущенкова и многочисленным дополнениям к ней, он сам запутался в своих доводах, настаивая на том, что совершил убийство на почве ссоры с потерпевшим и, одновременно, отрицая сам факт совершения этого преступления.

О том, что Кондратюк каким-то образом угрожал ему после совершения преступления, а также в ходе следствия и судебного разбирательства, Глущенков заявлений не делал. На этом основании доводы его жалобы о том, что убийства он не совершал, а был вынужден оговорить себя в результате давления со стороны Кондратюка, который угрожал ему убийством и заставлял взять вину на себя, нельзя признать состоятельными.

Судебная коллегия считает, что данные доводы его жалобы являются надуманными и свидетельствуют о стремлении любым путем уйти от ответственности за содеянное преступление, вследствие чего они не могут быть приняты во внимание.

Также, нельзя признать состоятельными доводы осужденного Глущенкова о том, что у него «не все в порядке с головой». Судя по результатам судебной амбулаторной первичной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, нашедшим отражение в приговоре, Глущенков каким либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики никогда не страдал, в том числе, в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию. Согласно

Глущенков признан способным осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, что исключает сомнения в его вменяемости, высказанные в жалобе осужденного Кондратюка. В этой связи доводы жалобы Кондратюка о необходимости обязательного назначения Глущенкову стационарной судебно – психиатрической экспертизы нельзя признать обоснованными.

При наличии всей совокупности доказательств, приведенных в приговоре по этому эпизоду, судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационных жалоб осужденных Кондратюка и Глущенкова о том, что они не совершали данного преступления.

Вина Васильковского в злоупотреблении должностными полномочиями подтверждается показаниями осужденных Васильковского и Кондратюка, данными на предварительном следствии. Согласно материалам дела, при допросе в качестве обвиняемого Васильковский показал, что он, являясь инспектором ДПС ГИБДД ОВД [REDACTED] знал об участии Кондратюка в нападении на Е [REDACTED] от самого Кондратюка, с которым разговаривал вскоре после нападения, требуя у последнего вернуть патроны, которые он брал у его жены. Спустя две недели после нападения на

Е[REDACTED], Васильковский от Лощенко узнал, что в нападении участвовали Молодцов, Ющук и еще несколько человек. Васильковский об этом в милицию не сообщил потому, что Молодцов является племянником его жены, а его мать М[REDACTED] [REDACTED] работала главным бухгалтером в милиции. Сообщил его матери, предлагал ей пойти в милицию самим, но она боялась потерять работу. Не писать рапорт об этом также просила его жена, которой он сообщил о Молодцове. (том 6, л.д. 54-58).

Данные показания Васильковского подтверждаются показаниями Кондратюка, данными на предварительном следствии, о том, что после разбойного нападения на Е [REDACTED] Васильковский позвонил ему, предложил встретиться, отдать патроны, которые Кондратюк у него брал. При встрече он отдал ему патроны и признался, что участвовал в этом преступлении. Он сказал, что им нужно спрятаться (том 4, л.д. 99-103).

Суд исследовал эти показания Васильковского и Кондратюка и пришел к правильному выводу о том, что они являются достоверными и правдивыми, поскольку согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

О том, что после нападения на Е [REDACTED] Кондратюк встречался с Васильковским, подтвердили в судебном заседании подсудимые по данному делу Максун и Шишкин.

Оценив эти доказательства в совокупности с другими материалами дела, суд отверг утверждения Васильковского и Кондратюка, высказанные ими в судебном заседании, о том, что Васильковскому не известно было о причастности Кондратюка к разбойному нападению на Е [REDACTED]

Конкретные основания для принятия такого решения приведены в приговоре.

Оценив приведенные выше и иные доказательства, изложенные в приговоре, суд обоснованно признал Васильковского виновным в том, что он, являясь должностным лицом - инспектором ДПС ГИБДД ОВД [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обязанным в силу должностных полномочий принимать меры к установлению лиц совершивших преступление, в мае 2007 года и в последующем, достоверно зная о том, что к совершению разбойного нападения на Е [REDACTED] в ночь на 4 мая причастен Кондратюк, злоупотребил своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, поскольку потребовал взятку. Будучи по заданию следователя и плану оперативно-следственных мероприятий обязанным принимать меры к раскрытию данного преступления, не доложил руководству ОВД о причастности Кондратюка к разбойному нападению, не принял мер к раскрытию разбойного нападения, чем существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства по раскрытию преступлений.

Вина Васильковского в служебном подлоге подтверждается показаниями осужденного Васильковского, данными на предварительном следствии, согласно которым он выписывал Лощенко временные

разрешения, чтобы тот мог ездить на машине, поскольку был лишен прав. Лощенко часто возил его по работе, он с Лощенко и Кондратюком три раза ездил в сауну [REDACTED], за сауну в основном рассчитывались Лощенко и Кондратюк, за временные разрешения он брал с Лощенко деньги. (том 6, л.д. 54-58).

Подсудимый Лощенко в судебном заседании показал, что в 2007 году его лишили прав управления транспортным средством за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. Он обратился к Васильковскому и тот ему выписал временное разрешение на управление автомобилем, дважды его продлял. При допросе 23 сентября 2008 года Лощенко показал, что за временное разрешение он платил Васильковскому деньги. (том 5, л.д. 99-102).

Показания Лощенко подтвердила в судебном заседании свидетель Л [REDACTED] (мать подсудимого), которая сообщила, что ее сын был лишен прав управления автомобилем и пользовался временным разрешением на управление автомобилем, которое было незаконным. Он поддерживал дружеские отношения с Васильковским.

Протоколом осмотра жилища от 8 мая 2008 года в квартире [REDACTED] [REDACTED] изъято временное разрешение [REDACTED] на право управления транспортным средством на имя Лощенко В.В. выданное ГИБДД [REDACTED] 27 августа 2007 года взамен водительского удостоверения [REDACTED] категории А,В, продленное до 27. 02. 08. (том 2, л.д. 105-110)

Согласно заключению экспертизы № [REDACTED] от 11 сентября 2008 года записи на лицевой стороне временного разрешения [REDACTED] на право управления транспортным средством на имя Лощенко В.В., рукописные записи: - «Продлено до 27.12. 2007 г. Г [REDACTED] и Продлено до 27.02.08. Г [REDACTED]» на оборотной стороне документа, выполнены Васильковским. Подпись на лицевой стороне документа выполнена Васильковским. Установить, кем выполнены подписи на оборотной стороне не представилось возможным. (том 10, л.д. 163-171).

Оценив приведенные выше и иные доказательства, изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о доказанности вины Васильковского в должностном подлоге. Достоверно зная, что Лощенко мировым судьей лишен права управления транспортным средством, Васильковский из корыстной и личной заинтересованности, в имеющийся у него официальный бланк временного разрешения на право управления транспортным средством, внес заведомо ложные сведения, а затем дважды сделал отметки о продлении временного разрешения.

При таких условиях судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного Васильковского и адвоката Волковой о том, что вина Васильковского в совершении данного преступления не доказана.

В то же время, доводы жалобы адвоката Волковой о том, что срок давности привлечения Васильковского к ответственности по ст.292 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003) истек, вследствие чего уголовное преследование за данное преступление следует прекратить, являются обоснованными и приговор в этой части подлежит изменению.

По приговору суда Васильковский признан виновным в том, что достоверно зная, что Лощенко в установленном законом порядке лишен права управления транспортным средством, из корыстной и иной личной заинтересованности 27 августа 2007 года [] [] в неустановленном месте заполнил бланк временного разрешения на управление транспортным средством, неся в него официальный собственноручно анкетные данные Лощенко и заведомо ложные сведения о том, что последним совершено правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ - выезд в нарушение ПДД на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, удостоверив своей подписью.

Приговором суда установлено, что в период с 5 октября по 5 декабря 2007 года Васильковский продолжил служебный подлог, а именно, дважды сделал отметки о продлении временного разрешения Лощенко. Таким образом, временем окончания данного преступления следует считать 5 декабря 2007 года.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ст.292 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003), относится к категории небольшой тяжести.

Согласно положениям п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Поскольку приговор в отношении Васильковского в законную силу не вступил, а преступление совершено (окончено) 5 декабря 2007 года, следует признать, что сроки давности привлечения Васильковского к уголовной ответственности по ст.292 УК РФ истекли 5 декабря 2009 года.

Данных о том, что Васильковский уклонялся от следствия и суда, в материалах дела не имеется.

На этом основании Васильковский по ст.292 УК РФ подлежит освобождению от наказания на основании п.3 ч.1ст.24УПК РФ, - в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Вина Васильковского в получении взятки подтверждается показаниями Кондратюка, Максунова, Ющука, Шишкина, Лощенко, а также самого Васильковского, данными на предварительном следствии, согласно которым, Васильковский попросил Лощенко собрать с каждого, кто участвовал в нападении на Е[] по [] рублей, чтобы он не сообщил об их преступлении. В течение месяца Лощенко собрал и отдал ему деньги.

На очной ставке с Васильковским Лощенко указал, что Васильковский просил его собрать деньги с Максунува. С остальными, то есть с Ющуком, Молодцовым и другими Васильковский решал вопросы сам. Максунув передал ему деньги, сумму он точно не помнит, которые он передал Васильковскому. (том 14, л.д. 79-87).

Эти показания осужденных, данные ими на предварительном следствии, оглашались и исследовались в судебном заседании, и обоснованно признаны достоверными, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на них, в связи с чем, суд обоснованно признал их допустимыми и подлежащими оценке в совокупности с имеющимися доказательствами.

Показания осужденных, данные на предварительном следствии, подтверждены показаниями свидетелей в судебном заседании.

Показания свидетеля Р [] в судебном заседании свидетельствуют о том, что Васильковский уже 4 мая 2007 года знал о причастности Кондратюка, а затем и Молодцова к разбойному нападению на Е [], был заинтересован в их сокрытии.

Свидетель М [] в судебном заседании показала, что осенью 2007 года она слышала, что Лощенко ездил к Максуну, просил деньги для Васильковского. Она спросила об этом Васильковского, он это не подтвердил. На следующий день к ней приехали Васильковский, Лощенко, Шишкин А []. Они при ней позвонили Максуну, спросили, требовал ли кто из них деньги для Васильковского. Максунув ответил, что нет.

В судебном заседании свидетель Шишкин подтвердил, что слышал осенью 2007 года, как М [] кричала на Васильковского, что он собирает с парней какие-то деньги.

С учетом имеющейся совокупности приведенных выше доказательств, доводы жалобы Васильковского о том, что в обоснование его вины по ст.290 ч.2 УК РФ суд принял во внимание признательные показания подсудимых, данные на предварительном следствии, являются несостоятельными

Доводы жалобы Васильковского о том, что в процессе расследования на Лощенко оказывалось давление в интересах следствия, нельзя признать состоятельными. Судя по материалам дела, в судебном заседании ни Лощенко, ни другие подсудимые не сообщили о каких либо незаконных действиях следствия при указанных допросах. Отрицая свои показания в судебном заседании, они не могли дать убедительных доводов, что их кто-либо незаконными способами склонил к даче этих показаний.

Тот факт, что подсудимые в дальнейшем отказались от своих показаний, не свидетельствует о том, что ранее данные ими показания являются недопустимыми доказательствами. Исследованные в судебном заседании протоколы их допросов свидетельствовали о том, что всем были разъяснены их права, обеспечено участие защитников, дана возможность приносить замечания на протоколы и т.д. и т.п.

То, что Васильковский и Кондратюк в своих показаниях назвали различные суммы полученных Васильковским денег, обоснованно признано судом обстоятельством, которое не влияет на предъявленное Васильковскому обвинение в получении взятки, поскольку ему предъявлено, что он получил от Лощенко взятые у Максунва [] рублей, а государственный обвинитель в судебном заседании снизил сумму взятки до [] рублей и суд нашел, что сумма получения Васильковским взятки, именно размере [] рублей нашла свое подтверждение.

Доводы жалобы адвоката Волковой о том, что, ни органами предварительного следствия, ни в судебном заседании не были выявлены и установлены: факт получения Васильковским денежных средств, сумма взятки и обстоятельства ее получения, не являются состоятельными. Оценив имеющиеся доказательства по делу, суд установил в приговоре, что Васильковский в период времени с мая по сентябрь 2007 года [] [] получил через Лощенко взятку в виде денег в сумме [] рублей, полученных от Максунва за незаконные действия, входящие в его служебные полномочия, в пользу лиц, участвовавших в совершении разбойного нападения на Е. [], скрывая их причастность к данному разбойному нападению.

Отсутствие в приговоре ссылки на купюры и точную дату получения денег не свидетельствует о том, что факт передачи-получения взятки не имел место, поскольку он восстановлен из показаний соучастников преступления, а не оформлен при взятии «с поличным».

Доводы жалобы Васильковского на нарушения УПК РФ при производстве обыска в его жилище и в жилище Лощенко, также нельзя признать состоятельными. Судя по протоколам данных следственных действий, оба обыска были проведены с соблюдением норм УПК РФ, при участии понятых, с согласия лиц, имеющих прямое отношение к жилым помещениям.

Также, нельзя признать обоснованными доводы жалобы Васильковского на нарушение конституционного права на тайну телефонных переговоров в связи с тем, что к материалам уголовного дела приобщены списки телефонных переговоров за 2008 год, а не 2007, как было указано в запросе следователя. Данные материалы не могли повлиять и не повлияли на законность судебного решения, поскольку ни сторона обвинения, ни суд в своем приговоре на это доказательство не ссылались.

Отказ суда удовлетворить ходатайство Васильковского о вызове и допросе свидетеля, который, по его мнению, мог бы подтвердить факт оказания на Лощенко давления в интересах следствия, нельзя рассматривать как нарушение пункта «d» части 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку в судебном заседании ни Лощенко, ни другие подсудимые не сообщили о каких либо недозволенных методах ведения следствия.

Доводы жалобы Васильковского и адвоката Волковой относительно отсутствия в приговоре указания о судьбе изъятых у него сотовых телефонов, также не являются состоятельными, поскольку данные предметы не являлись

по делу вещественными доказательствами. Суд в приговоре определил судьбу тех предметов, которые были заявлены органом предварительного расследования в качестве вещественных доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судебного разбирательства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных, характеризующих личность каждого из них, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые они ссылаются в своих кассационных жалобах. Доводы жалобы Лощенко о том, что суд не учел требования ст.62 УК РФ и явку с повинной, не являются обоснованными, поскольку в материалах дела документальное подтверждение его явки с повинной отсутствует.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

1. Кассационную жалобу адвоката **Волковой Л.Е.** в защиту интересов **Васильковского А.В.** удовлетворить частично.

2. Приговор Иркутского областного суда от 12 мая 2009 г. в отношении **Васильковского А. [] В. []** изменить.

Освободить **Васильковского А.В.** от наказания по ст.292 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.290 и ч.1 ст.285 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить **Васильковскому А.В.** наказание в виде лишения свободы на срок четыре года в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок три года.

В остальном приговор Иркутского областного суда от 12 мая 2009 г. в отношении **Кондратюка С. [] Н. []**, **Г. [] М. [] В. []**, **Лощенко В. [] В. []** и **Васильковского А. [] В. []** оставить без изменения, а их и адвокатов **Артемьева Я.М.**, **Соколова И.Г.**, **Волковой А.В.** и **Ракович О.Ю.** кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: